

Владикавказскія Епархіальныя Вѣдомости.

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ).

XVI годъ
изданія.

1910 г. 1 Сентября.

№ 17.

Цѣна годового изданія
пять руб., а одного номера
— 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Г. Владикавказъ, Ре-
дакція Епархіальныхъ вѣдо-
мостей (при Дух. училищѣ).

Официальная часть.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 9 іюля с. г., за № 9383, преподаватель богословія въ Александровской Духовной семинаріи Бидзина Кочіевъ назначенъ помощникомъ смотрителя Яранскаго Духовнаго училища, Вятской епархіи.

Указомъ Св. Синода отъ 19 іюля с. г., за № 9757, инспекторъ Александровской Духовной семинаріи Леонидъ Багрецовъ назначенъ преподавателемъ богословія въ Могилевскую Духовную семинарію.

Указомъ Св. Синода отъ 19 іюля с. г., за № 9753, преподаватель гомилетики и соединенныхъ предметовъ въ Тобольской Духовной семинаріи іеромонахъ Меѳодій (Львовскій) на значенъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ въ Александровскую Духовную семинарію.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 24 іюля с. г., за № 6857, преподаватель Донскаго Епархіальнаго женскаго

училища Димитрій Весновскій назначенъ преподавателемъ богословія въ Александровскую Духовную семинарію.

Перемѣны по службѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ.

Заштатному священнику Владикавказской епархіи Николаю Путилину предоставлено, согласно прошенію, священническое мѣсто при церкви ст. Сунженской—18 августа.

Псаломщики—сел. Таловки, Кизлярскаго отдѣла С. Дзевелло и ст. Александрійской, того же отдѣла, Евг. Пивоваровъ, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого—6 августа с.г.

Окончившему курсъ Ардонской духовной семинаріи Роману Дзевелло предоставлено псаломщическое мѣсто при церкви сел. Кадгаронъ—15 августа с.г.

Для пользы пастырскаго дѣла перемѣнены священники—изъ Суеткиной Косы Александръ Ильинскій въ Кизлярскій соборъ на 3-е священническое мѣсто, изъ Кизляра—Валентинъ Антоньевъ въ с. Черный-Рынокъ, изъ с. Раздолья Димитрій Шировъ въ поселокъ Суеткину Косу, а въ Раздолье—изъ с. Островъ-Чечень Стефанъ Васильевъ, на мѣсто же послѣдняго изъ Чернаго-Рынка священникъ Димитрій Базилевъ—20 авг. с.г.

Архипастырское благословеніе.

Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ, Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ, отъ 30 прошлаго іюля за № 2560, жертвователямъ въ Пятигорскій Спасскій соборъ—провизору Владимиру Павловичу Богуславскому и его женѣ Маріи Антоновнѣ преподано Божіе благословеніе съ выдачею грамоты.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Агапитъ, Епископъ

Владикавказскій и Моздокскій, въ резолюціи 12 сего августа за № 2673, выразили свою благодарность вдовѣ пятигорскаго мѣщанина Агафіи Горюновой за пожертвованіе въ Ессентукскія церкви, Пантелеймоновскую и Николаевскую, по 500 руб. на расширеніе или перестройку этихъ церквей.

Редакторъ, секретарь Консистеріи Н. И. Булгаковъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Матеріалы по исторіи Владикавказскаго, бывшаго Моздокскаго Духовнаго училища.

III. Дѣло „объ опасностяхъ“ или «о тревогахъ» въ г. Моздокѣ.*)

До окончательнаго завоеванія и усмиренія Кавказа, послѣдовавшаго со взятіемъ Гуниба 25 авг. 1855 г. и плѣненіемъ Шамиля, г. Моздокъ представлялъ не мало опасностей для мирныхъ жителей, такъ какъ по другую сторону протекающей близъ него р. Терекъ начиналась уже земля чеченцевъ, дикихъ и воинственныхъ, дѣлавшихъ иногда внезапныя нападенія на городъ и ближайшія селенія. Иногда чеченцы, переправившись черезъ Терекъ, выступали цѣлыми сотнями и даже тысячами, и при этомъ грабили и убивали почти безнаказанно, такъ какъ немногочисленный гарнизонъ Моздокскій не рѣшался выступить съ ними въ борьбу, или же выступалъ тогда, когда удалые наѣздники успѣвали скрыться.

Положеніе немногочисленныхъ русскихъ въ Моздокѣ при такихъ обстоятельствахъ исполнено было тревогъ и опасеній за свою жизнь. И это было одной изъ причинъ, почему, между прочимъ, учителя открытыхъ въ Моздокѣ 30 сент. 1834 г. духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, чуть не на другой день по вступленіи въ должность стремились избавиться отъ своего пребыванія на службѣ въ училищахъ. Случалось, что опасности отъ чеченцевъ принимали угрожающую форму, и со стороны коменданта города предпринимались всѣ мѣры предосторожности, какія предписываются законами военнаго времени, и самый городъ становился какъ бы въ положеніи осадномъ. Разумѣется, при такихъ обстоятель-

*) Арх. Влад. Дух. учил., 1841 г., № 15; 1843 г., № 17; 1846 г., № 15, 1854 г., № 18 и 555 т., № 11.

ствахъ, не могло быть и правильныхъ учебныхъ занятій, когда отъ тревоги приходилось не спать цѣлыми ночами.

Не лишено интереса, какъ эти тревоги отразились въ официальной перепискѣ по бывшимъ Моздокскимъ училищамъ.

За время съ октября 1834 по 1940 годъ въ дѣлахъ училищныхъ не встрѣчено никакихъ указаній на то, чтобы жизнь въ Моздокѣ представляла опасности для обывателей, и бѣжавшіе въ это время отъ службы училищной преподаватели указывали въ мотивировкѣ только на вредный лихорадочный климатъ и на чрезвычайную дороговизну жизни Моздока, особенно послѣ бывшихъ предъ тѣмъ неурожаевъ. Но 1841 годъ открываетъ собою „дѣло объ опасностяхъ въ Моздокѣ“, которое начинается донесеніемъ въ Правленіе Астраханской Духовной Семинаріи (по ближайшему подвѣдомству ему училищъ), идущимъ отъ лица инспектора П. Модестова. Имѣя свѣдѣніе—читаемъ мы—о приближеніи въ большомъ количествѣ непріятелей, мѣстное начальство г. Моздока сдѣлало распоряженіе—имѣть денно и ночью городскія ворота запертыми и ни въ городъ, ни изъ города никого не пропускать не только ночью, но даже и днемъ,—что продолжается теперь уже другой день и продолжится вѣроятно еще болѣе, такъ какъ обстоятельствъ къ прекращенію опасности не предвидится. А какъ Смотритель*) и двое учителей и треть учениковъ сихъ училищъ живутъ на форштадтѣ, и слѣдовательно не имѣютъ возможности посѣщать классы, то Начальство училищъ симъ покорнѣйше проситъ правленіе Астраханской Семинаріи, утвердивъ мнѣніе онаго начальства, дозволить въ тревожные дни занимать учениковъ необходимыми и возможными упражненіями въ квартирахъ».

Правленіе Астраханской семинаріи по выслушаніи означеннаго представленія «по случаю тѣсныхъ обстоятельствъ», въ коихъ находи гся нынѣ г. Моздокъ съ приближеніемъ непріятельскихъ полчищъ, постановило предоставить Смотрителю училищъ священнику Разсудову съ инспекторомъ по ближайшему своему и непосредственному усмотрѣнію сдѣлать зависящее распоряженіе касательно преподаванія учебныхъ предметовъ и благосостоянія училищъ,—согласно съ 5 пунктомъ § 6 Устава уѣздныхъ училищъ, коимъ постановлено въ обязанность Ректора пещись о внутреннемъ устройствѣ училища». Объ этомъ и было предписано училищному Начальству отъ 22 января «съ тѣмъ, чтобы оно о благосостояніи училищъ каждонедѣльно доносило Семинарскому Правленію, пока г. Моздокъ не будетъ находиться въ безопасномъ положеніи».

*) Священникъ С. Разсудовъ.

8 февраля того же 1841 г. Правление доносило, что „въ г. Моздокъ опасности не утихаютъ, а нынѣшнюю ночь жители двумя набатами были обезпокоены и имѣютъ вѣрныя извѣстія о собраніи непріятелей въ большемъ количествѣ и о намѣреніи ихъ или сего дня, или очень скоро напасть на Моздокъ или гдѣ либо на близъ лежащія станицы“. И затѣмъ отъ 22 февраля: «Г. Моздокъ находится все въ равно опасномъ положеніи отъ горскихъ хищниковъ».

Между тѣмъ о выше приведенномъ распоряженіи своемъ Правление Астраханской Семинаріи поставило въ извѣстность архіепископа Новочеркаскаго Аѳанасія, которому училища были подвѣдомы по епархіальной зависимости Кавказской области. Архіепископъ положилъ любопытную резолюцію: «Но точно ли въ такомъ положеніи г. Моздокъ былъ? Сколько времени и нынѣ не находится ли въ такомъ же? я предписалъ Моздокскому Духов. Правленію донести мнѣ объ этомъ немедленно. Дѣло весьма важное по политическимъ обстоятельствамъ, а донесеніе Начальства Моздокскихъ училищъ весьма сомнительное». Сообщая объ этомъ, Правленіе Астраханской семинаріи предписало Начальству Моздокскихъ училищъ, „чтобы оно немедленно и въ обстоятельномъ видѣ донесло Семинарскому Правленію по предмету прежнихъ своихъ представлений“.

Тогда начальство Моздокскихъ училищъ, чтобы опереться на официальные данныя, обратилось къ Окружному начальнику и коменданту г. Моздока полковнику Павлу Антон. Темерлину, прося его „для вѣрнѣйшаго удостовѣренія по сему предмету не оставить своимъ извѣстіемъ, точно-ли г. Моздокъ былъ въ большой опасности со стороны горцевъ прежде сего и съ котораго времени, въ какомъ состояніи нынѣ и можно ли надѣяться на безопасность онаго на будущее время“.

Тотъ отвѣчалъ 27 февраля уклончиво, „что по случаю волненія и самаго отклоненія мирныхъ чеченскихъ деревень, бывшаго 27 іюня прошлаго 1840 года, началось безпокойство со стороны хищниковъ; а 29 сентября партія возмутителей около 5 тыс. человекъ покушалась напасть на г. Моздокъ, но при отпорѣ причинила злодѣяніе только встрѣтившимся жителямъ въ степи. И предводитель ихъ Шамиль, Ахверды Магома и Шуйпъ мулла въ продолженіи всего осеняго и зимняго времени покушались сдѣлать нападеніе, собирая возмутителей,—что и нынѣ продолжается“. На основаніи этого сообщенія Начальство училищное отъ 1 марта представляло Правленію семинаріи въ оправданіе себя: „Сіе начальство въ представленіяхъ своихъ старается всегда имѣть ограниченность и, избѣгая околичностей, проситъ только необходимаго въ уваженіе крайностей. Г. Моздокъ въ продолженіи всего осеняго и зимняго времени дѣйствительно находился въ опасности: когда онъ еще не былъ обнесенъ валомъ, то

вскорѣ послѣ первыхъ нападеній улицы онаго всѣ загорожены были и по всѣмъ перекресткамъ; жители многими семействами собирались въ дома болѣе надежныя для совмѣстной защиты. Въ это время и начальство училищъ, видя общее волненіе, не ослабѣвало въ своей дѣятельности: по его распоряженію, ученики на нѣсколько ночей собираемы были въ училищную квартиру, гдѣ съ ними кромѣ учащихся, тамъ живущихъ, ночевалъ и самъ смотритель, рѣшаясь и одушевляя сохранять жизнь ввѣренныхъ ему до послѣдней крайности; а между тѣмъ ученіе въ дневное время продолжалось своимъ порядкомъ. А когда городъ былъ огороженъ, то особенно въ январѣ сего года, по полученіи извѣстія о злонамѣреніи хищниковъ, нѣсколько ночей часа за три до разсвѣта били въ колокола въ набатъ для того, чтобы жители всѣ вооружались и выходили на улицу или на валъ для обороны, и въ такіе дни училищное начальство по запертіи воротъ иногда далѣе полудня не могло дѣлать не только никакихъ полезныхъ распоряженій, но и заниматься съ учениками въ законное время ученіемъ. И только эта крайность принудила оное ходатайствовать предъ Правленіемъ разрѣшенія о дозволеніи въ подобные тревожные дни занимать учениковъ въ квартирахъ возможнымъ. Впрочемъ, съ того времени по настоящее особенно безпокойныхъ дней не было и ученіе безпрепятственно имѣло надлежащій ходъ. Что же касается до настоящаго времени, то, благодаря Бога, безпокойство нѣсколько утихло». Когда объ этомъ объясненіи доложено было Правленіемъ семинаріи архіепископу Аванасію, то онъ всеже написалъ: „подтвердить Моздокскому Училищному Начальству, чтобы оно въ донесеніяхъ своихъ Начальству было осмотрительнѣе и доносило бы въ подобныхъ случаяхъ безъ преувеличенія“ о чемъ объявлено отъ 16 апрѣля (получено 25 апр.).

Между тѣмъ, Начальство Моздокскихъ Духовныхъ училищъ продолжало доносить понедѣльно. Отъ 7 марта: «въ настоящее время безпокойства отъ горцевъ въ г. Моздокѣ нѣсколько утихли и ученіе по надлежащему продолжается постоянно». Отъ 15 марта: „Въ г. Моздокѣ опасности отъ горскихъ хищниковъ опять начинаютъ увеличиваться; занятіе же по училищамъ продолжается надлежащимъ порядкомъ“. Отъ 29 марта, 7 и 12 апрѣля одинаково, что „опасности отъ горскихъ хищниковъ въ г. Моздокѣ доселѣ не утихаютъ». Но ученіе продолжалось не прекращаясь. Отъ 3 мая сообщалось уже о случаѣ нападенія: «28 апрѣля въ 15 верстахъ горскіе хищники прошли мимо Моздока и въ большемъ количествѣ напали на Военно-Александровское поселеніе. Убили до 60 чловѣкъ; угнали весь скотъ и возвратились тѣмъ же путемъ. Въ г. Моздокѣ пока благополучно». На это сообщеніе Семинарское Правленіе распорядилось, чтобы начальство училищное доносило о тѣхъ только опасно-

стяхъ, которыя имѣютъ близкое и непосредственное отношеніе на благосостояніе училищъ, не касаясь тѣхъ случаевъ, предотвращеніе коихъ зависитъ отъ распоряженій гражданскаго или военнаго вѣдомства“ (18 мая).

До полученія этого распоряженія Начальство училищное отъ 17 и 24 мая доносило, что „опасность въ г. Моздокѣ отъ горскихъ хищниковъ въ продолженіи недѣли протекшей не было“. И затѣмъ сообщенія этого рода прекратились, за силою послѣдняго распоряженія.

Интересно, однако, что когда о представленіяхъ училищнаго начальства донесено было отъ Семинаріи Правленію Московской Духовной Академіи и отъ него стало извѣстно Оберъ-Прокурору Св. Синода, то онъ, наоборотъ, „принявъ во вниманіе, что нападеніе горцевъ на селеніе, отстоящее отъ г. Моздока только въ 15 верстахъ, дѣйствительно, могло возбудить опасеніе въ училищномъ начальствѣ на счетъ безопасности тамъ находящихся, нашелъ не совсѣмъ справедливымъ сдѣланное Астраханскимъ Семинарскимъ Правленіемъ замѣчаніе тому начальству за донесеніе его объ упомянутомъ происшествіи, и потому предложилъ Академическому Правленію предписать означенному Семинарскому Правленію, чтобы оно не только не возбраняло на будущее время Начальству Моздокскихъ училищъ доводить до его свѣдѣнія о случаяхъ, подобныхъ вышеозначенному, для благовременныхъ съ его стороны распоряженій къ отвращенію опасностей, могущихъ угрожать и самимъ училищамъ, но и постоянно требовало отъ него подробныхъ по этому важному предмету свѣдѣній“. Семинарское Правленіе сообщило объ эгомъ къ свѣдѣнію и руководству на будущее время отъ 3 сент. 1841 г. Но, и послѣ этого почему то донесенія училищнаго начальства объ опасностяхъ со стороны хищныхъ чеченцевъ не возобновлялись. Очевидно, нѣкоторое время сравнительно стало спокойнѣе.

Въ 1843 г. съ весны тревожное состояніе въ Моздокѣ отъ набѣговъ хищниковъ снова усилилось. Отъ 6 марта Смотритель училища, протоіерей Разсудовъ сообщалъ въ Правленіе Астраханской Семинаріи: „Сего марта 3 числа въ 5 ч. утра чеченцы, въ числѣ (какъ полагаютъ) 3 тыс. самыхъ доброконныхъ набѣздниковъ, въ четырехъ верстахъ отъ Моздока переправились, навели страхъ на жителей, поставили резервъ противъ города и арріергардъ; разграбили хуторъ, угнали скотъ; болѣе 30 чловѣкъ нашихъ убили; въ плѣнъ взяли 27 и того же числа въ 11 час. утра безпрепятственно возвратились восвояси. Частныя же тревоги не перестаютъ“. Семинарское Правленіе, по выслушаніи представленія, обратило вниманіе на то, что въ немъ не указывается, въ какомъ состояніи подъ впечатлѣніемъ нападенія находятся училища, и предписало начальству училищному «немедленно донести о настоящемъ состояніи послѣд-

нихъ, употребивъ съ своей стороны возможные мѣры къ огражденію спокойствія въ училищахъ, и о благосостояніи оныхъ каждаго недѣльно, пока не кончится опасность, въ подробности доносить Семинарскому Правленію впредь до особаго распоряженія». (17 марта).

Во исполненіе означеннаго распоряженія училищное начальство отнеслось въ Правленіе Семинаріи подробнымъ представленіемъ отъ 23 марта. „На Кавказѣ—читаемъ мы—постоянное жительство чеченцевъ обрѣтается за рѣкой Сунжей, на которой выстроены наши крѣпости, гдѣ есть небольшіе гарнизоны. Начальство Сунженской линіи черезъ лазутчиковъ вдругъ узнаетъ о собраніи и намѣреніи чеченцевъ, и въ то же время вездѣ разсылаетъ повѣстки, называемыя здѣсь цидулами,—вотъ все распоряженіе. По полученіи у насъ этихъ извѣстій народъ смущается и отчаявается, потому что регулярнаго войска здѣсь весьма мало; такъ въ Моздокѣ бываетъ иногда 200 человекъ, а иногда и нѣсколько больше, а иногда (и большею частію) отъ 20 до 90, да и только казаковъ, если они не въ командировкѣ изъ каждой станицы (коихъ здѣсь около семи, и то если ихъ начальники скоро согласятся и они успѣютъ) можно придать по 25 человекъ,—а если въ командировкѣ, то не болѣе 10-ти изъ каждой. Жители же въ городѣ большею частію торгующіе армяне; ихъ можно набрать до 500 человекъ и большею частію увѣшанныхъ ружьями, пистолетами, шашками и кинжалами, да и еще въ самой лучшей серебряной оправѣ съ подчернью и на хорошихъ лошадяхъ. Но эти безначальные разряженные хвастуны герои съ перваго раза нападенія на Моздокъ, выѣзжали изъ города уже тогда когда не только женщины, но и малые дѣти уже были за валомъ по проводѣ непріятелей, при началѣ же тревоги ихъ даже невидно на улицахъ. Чеченцы по частымъ сообщеніямъ мирныхъ и подъ видомъ ихъ собственнымъ съ Моздокомъ всегда во всей подробности и вездѣ знаютъ всю крайность; они какъ только вздумаютъ собираются себѣ отъ 5000 до 10000 спокойно; въ виду крѣпостей на Сунжѣ, переправляются тоже спокойно, а переправившись отдыхаютъ недоходя до терека гдѣ угодно и сколько угодно, гарнизоны крѣпостные по своей малочисленности не смѣютъ имъ показаться; а еслибы имъ случайно попался на встрѣчу летучій отрядъ (что бываетъ изрѣдка,) то изъ нихъ одна часть атакуетъ его а прочіе идутъ куда желали; ночью подходятъ къ тереку, переправляются предъ разсвѣтомъ а на разсвѣтѣ нападаютъ, до полдня берутъ, жгутъ бьютъ, и, возвращаются той-же дорогою, тогда какъ наши въ это время только что начинаютъ собираться и если въ началѣ на пути не попадется имъ случайно кто либо изъ проѣзжихъ близъ города или станицы, то они могутъ спокойно взойти внутрь, и, зажегши жилья, дѣлаютъ съ жителями

что угодно. Но неизмѣнно здѣсь пикетовъ и секретовъ они во всѣ разы подходили вдругъ и вплоть. Пожелай только они нанести большій ударъ и, вѣрно будетъ по ихъ—препятствій не будетъ,—это они всегда доказывали на дѣлѣ; чего желали то и дѣлали. Теперь онять извѣстія частыя, что чеченцы собираются въ большомъ количествѣ и рѣшаютъ опять сдѣлать нападеніе на Моздокъ или въ окрестностяхъ его; ихъ ждутъ со дня на день. Зная крайность свою и отчаянное наѣздничество непріятелей, жители здѣшніе въ отчаяніи; ихъ участь или плѣнъ или смерть. Беззащитное училище хотя еще не потерпѣло видимо никакого урона; но въ сравненіи съ общимъ ни мало не въ лучшемъ состояніи на будущее время.

Начальство училищъ съ своей стороны касательно безопасности по возможности сдѣлало слѣдующія распоряженія: ученикамъ рано въ училище не ходить; внѣ квартиры нигдѣ не запаздывать, ночью на улицу не выходить да и на дворъ съ осторожностью, а по первому набату тотчасъ собираться въ училищный домъ, гдѣ смотря по обстоятельствамъ ждать особаго начальническаго распоряженія.

Отъ 3 апрѣля слѣдовало новое тревожное донесеніе: „Въ продолженіе сей недѣли въ Моздокъ тревоги были безпрестанно; въ среду по утру долго продолжался барабанный бой и колокольный звонъ по всѣмъ церквамъ и, конечно, тремя выстрѣдами изъ пушекъ. Съ того же времени по настоящее Смотритель съ учениками живущими на форштадтѣ ночуетъ въ училищномъ домѣ; будущее угрожаетъ чрезвычайнымъ. Отъ 15 мая спокойнѣе: „Извѣстія о намѣреніи хищниковъ напасть на линію прекратились нѣсколько; по дорогамъ же случаются и теперь грабежи и убійства отъ нападающихъ съ небольшою шайкою хищниковъ.“ Отъ 28 мая: „Въ продолженіи сей недѣли въ Моздокъ тревожились жители по вѣрнымъ извѣстіямъ о намѣреніи непріятелей напасть на Моздокъ“ Затѣмъ сообщенія этого рода снова прекращаются...

Чрезъ три года, отъ 20 апрѣля 1846 года исправл. должность Смотрителя училища В. Розалиевъ снова доносилъ, что, „по Моздокскимъ Дух. училищамъ до 20-го сего мѣсяца классовъ не было по причинѣ тревогъ отъ Чеченцевъ. Въ числѣ 20 тыс. вооруженныхъ, они вторглись въ Малую Кабарду и, послѣ легкихъ переговоровъ, кабардинцы безъ ружейнаго выстрѣла сдались чеченцамъ зажгли свои аулы, отдѣленные отъ Моздока не болѣе какъ пятью или шестью верстами; женъ и дѣтей и неспособныхъ еще владѣть оружіемъ, отправили въ горы, а сами присоединились къ отряду чеченцевъ. Отрядъ этотъ теперь перешелъ въ Большую Кабарду, гдѣ, по показаніямъ лазутчиковъ, сдаются ему также безъ боя. Лазутчики увѣряютъ, что чеченцы, по присоединеніи къ себѣ Большой и

Малой Кабарды, непремѣнно намѣрены напасть на Моздокъ; впрочемъ; это покушеніе, кажется, не удастся имъ, потому что преслѣдуютъ ихъ четыре русскихъ отряда съ четырехъ сторонъ, именно: одинъ отрядъ генерала Гаспарта съ военно-грузинской дороги; другой генерала Фрейгага (изъ 12 баталіоновъ) отъ Константиновскаго укрѣпленія; третій-г. Нестерова отъ Владикавказа; послѣдній-Голицина и Миллера Закомельскаго неизвѣстно съ какого пункта, такъ, что стараются атаковать ихъ. Трудно описать, въ какомъ смятеніи былъ Моздокъ въ то время, какъ хищники находились въ Малой Кабардѣ. Все суетилось, бѣгало; на лицахъ всѣхъ написанъ былъ страхъ; тревожный бой барабановъ и звонъ колоколовъ на всѣхъ церквахъ умолкали только изрѣдка. Въ городѣ солдатъ было не болѣе 500 человекъ; учителя и ученики, отпущенные по билетамъ на праздникъ Пасхи, не являлись еще и доселѣ, такъ какъ всѣ станицы по Тереку, Малку и Курѣ заперты». Правленіе отъ 15 мая распорядилось довести о времени явки въ училище учителей и учениковъ, уволенныхъ въ домовой отпускъ на праздникъ Пасхи*). На это Розаліевъ 1 іюня донесъ, что „наставники и всѣ ученики собрались къ 25 апрѣля“. И этимъ дѣло о тревогахъ въ 1846 г. кончилось.

Наконецъ, послѣдній разъ о тревогахъ въ Моздокѣ мы узнаемъ въ 1854 г. Отъ 7 мая Начальство училищное сообщило Правленію Кавказской Семинаріи (въ Ставрополѣ): „Изъ полученныхъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что Шамиль многочисленнымъ скопищемъ двинулся и имѣеть намѣреніе напасть на Моздокъ. Вслѣдствіе этого начальство города Моздока сдѣлало распоряженія на случай нападенія и извѣстило объ этомъ жителей. Начальство училища съ своей стороны предписало ученикамъ, которые не имѣютъ семействъ въ г. Моздокѣ, въ случаѣ нападенія, при самомъ началѣ тревоги, собираться въ училищный домъ, какъ зданіе болѣе крѣпкое, нежели всѣ квартиры занимаемыя учениками. Во время же самыхъ тревогъ, по распоряженію училищнаго начальства, ученики на ночь должны собираться тоже въ училищный домъ. Но такъ какъ, по недостатку въ Моздокѣ войскъ и надежныхъ укрѣпленій, всякое довольно сильное нападеніе непріятелей можетъ кончиться въ ихъ пользу, прежде прибытія подкрѣпленій, то Начальство училища, принимая и это во вниманіе, покорнѣйше просило Правленіе Семинаріи снабдить наставленіемъ, какъ поступить въ такомъ обстоятельствѣ. Само же

*) Попутно Смотрителю училища В. Розаліеву «вмѣнялось въ непремѣнную обязанность на будущее время представленія высшему начальству, особенно въ важныхъ случаяхъ, дѣлать за общимъ подписомъ съ инспекторомъ училищъ» (согласно § 8 Устава).

Начальство училища, въ случаѣ вступленія непріятели въ городъ, не видитъ никакихъ средствъ ко спасенію ни училища, ни учениковъ.—Вмѣстѣ съ этимъ Начальство училища доносило, что довольно значительныя партіи абрековъ почти постоянно прорываются сквозь линію, а нѣкоторыя изъ нихъ переправляются около самаго Моздока, и что скопища Шамиля, по слухамъ, простираются до 45 т. человѣкъ. На это Кавказская Семинарія распорядилась: 1., поелику домъ училищный деревянный а потому если всѣ ученики во время нападенія черкесовъ на г. Моздокъ соберутся въ одинъ домъ, легко можетъ случиться, что они, или по зажженіи дома, могутъ погорѣть, или всѣ быть побиты, или взяты въ плѣнъ; 2., чтобы сего не случилось, по мнѣнію Правленія, лучше ихъ даже и во время тревоги оставить на благонадежныхъ квартирахъ по тому особенно уваженію, что если на одной квартирѣ ученики будутъ или схвачены, или убиты, на другой спасутся».—Вмѣстѣ съ тѣмъ Начальство училищное обязывалось «доносить Правленію Семинаріи о состояніи Моздока и училища еженедѣльно, а въ случаяхъ особенныхъ немедленно». Въ частности Смотрителю училищъ приказано было «попросить домохозяевъ всѣми средствами сохранять учениковъ отъ гибели, а самимъ ученикамъ внушить, чтобы они, оставаясь на квартирахъ, хранили себя отъ всѣхъ опасностей по наставленію домохозяевъ, или Полицейскаго Управленія, а равно кромѣ классовъ не уходили изъ своихъ квартиръ какъ на границы города, такъ особенно внѣ города безъ вѣдома училищнаго Начальства».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе Семинаріи просило отъ себя военное и гражданское начальство употребить свое содѣйствіе къ сохраненію во время тревоги какъ учениковъ, такъ и училищъ и всѣхъ въ нихъ живущихъ начальниковъ и наставниковъ. Управляющій гражданской частію въ Ставропольской губерніи 28 мая увѣдомилъ епископа, что „на счетъ особенной опасности, какая-бы угрожала Моздоку, никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ; но если-ба оная и предстояла, то со стороны мѣстнаго военного начальства, безъ сомнѣнія, приняты будутъ всѣ возможныя мѣры для защиты жителей всѣхъ вѣдомствъ и сословій отъ непріятельскихъ покушеній. О содержаніи-же представленія начальства училищъ Правленіе донесло Оберъ-Прокурору Св. Синода и Правленію Казанской академіи „прося дальнѣйшихъ наставленій“.

Отъ 29 мая 1854 г. Начальство училищное доносило, что въ г. Моздокѣ и училищѣ все обстоитъ благополучно. Партія „Шамиля изъ тысячи человѣкъ недѣли за полторы предъ 25-мъ напала на затеречное укрѣпленіе Алханъ-Юртъ, около 30 верстъ отъ Моздока, но послѣ сильной перестрѣлки, продолжавшейся цѣлый день, должна была отступить,

и въ настоящее время нѣтъ никакихъ извѣстій о положеніи Шамиля и его намѣреніяхъ. Небольшія партіи абрековъ продолжаютъ по временамъ прорываться сквозь линію“. Но потомъ въ Моздокѣ стало спокойнѣе и о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Шамиля не было извѣстно,—какъ доносило Начальство, просившее даже освободить его отъ еженедѣльныхъ сообщеній о семъ впредь до новыхъ слуховъ о злокозненныхъ покушеніяхъ горцевъ. Лишь 8 октября 1854 г. объявлена публикація въ Моздокѣ о появленіи Шамиля со многочисленными скопищами во Владикавказскомъ округѣ, верстахъ въ 60 отъ Моздока. Отъ 4 октября Правленіе Семинаріи освободило училище отъ донесеній еженедѣльныхъ сообщеній «о благосостояніи училища со стороны нападенія на Моздокъ горцевъ».

Но тутъ какъ разъ случилось событіе, коснувшееся самого училища.*) 11 октября два ученика средняго отдѣленія Закхеевъ Василій, сынъ діакона Моздокской церкви, и квартировавшій съ нимъ Миловидовъ Михаилъ, послѣ обѣда, отправились на р. Терекъ заняться рыбной ловлей. Здѣсь они были схвачены горцами и увезены въ плѣнъ, въ которомъ и пробыли болѣе семи мѣсяцевъ, возвратившись домой 16 мая 1855 года. Подробности этого происшествія, надѣлавшаго безпокойствъ училищу представлены были въ такомъ видѣ. Послѣ обѣда діаконъ П. Закхеевъ пошелъ не надолго въ ст. Луковскую по своему дѣлу; жена его была также внѣ дома, занималась приготовленіемъ хозяйственныхъ продуктовъ въ домъ протоіерея Д. Братановскаго; квартировавшій въ домѣ діакона учитель Г. Бойко (подъ особымъ надзоромъ котораго, по порученію отца священника А. Миловидова, находился ученикъ Миловидовъ М.) легъ отдохнуть. Пользуясь отсутствіемъ старшихъ названные ученики ушли изъ дома, и за 3 ч. были между прочимъ на базарѣ, желая взять присланную Миловидову посылку (но не взяли по причинѣ несоразмѣрной съ ихъ силами тяжести). Но куда пошли дальше, сначала не было извѣстно. Діаконъ Закхеевъ, придя домой, занялся перепиской исповѣдныхъ вѣдомостей, а затѣмъ пошелъ къ вечернѣ. И только поздно уже спохватились объ отсутствіи дѣтей; за позднимъ временемъ діаконъ, совершенно растерявшись въ мысляхъ, съ вечера никому не далъ знать о случившемся; ждалъ цѣлую ночь, все еще не теряя надежды, что заблудшіе могутъ быть возвратятся. Рано утромъ діаконъ Закхеевъ сообщилъ объ отсутствіи дѣтей дистанчному начальнику Анзорову и просилъ его оказать содѣйствіе къ отысканію пропавшихъ. Тотъ съ нѣсколькими казаками и въ сопровожденіи самого діакона отправился на поиски. На берегу р. Терекъ они нашли двое брюкъ, и сапоги, принадлежавшіе пропавшимъ

*) Описано въ ст. «Рыболовы въ плѣну» (Влад. Епарх. Вѣд. 1897 г.)

ученикамъ, и нѣкоторыя мелочныя вещи (удочки). «Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ видны были слѣды по направленію черезъ Терекъ, то дѣлавшіе поиски заключили, что это слѣды горскихъ хищниковъ, которые, вѣроятно, и похитили безразсудныхъ мальчиковъ. Это мнѣніе подтверждали казаки, державшіе недалеко отъ этого мѣста секретный постъ, которые сказали, что прошедшею ночью они дѣйствительно замѣтили пробирающихся хищниковъ и сдѣлали въ нихъ выстрѣлъ. Того-же 12 окт. діаконъ Захеевъ сообщилъ о пропажѣ учениковъ Начальству училищному, которое дало знать о случившемся въ Полицію для надлежащихъ распоряженій по изслѣдованію дѣла. Не отвергая совершенной возможности похищенія учениковъ горцами, Городовая полиція сдѣлала и другое предположеніе, что не утонули-ли сами ученики, «хотя и не находили явныя къ тому доказательства». Въ концѣ октября, впрочемъ, опредѣленно стало извѣстно, что ученики взяты въ плѣнъ, такъ какъ доставлено было письмо отъ нихъ, въ которомъ они извѣщали своихъ родителей о своемъ здоровьи и благополучномъ пребываніи въ плѣну. Впослѣдствіи оказалось, что, находясь въ плѣну, они содержались ночью на цѣпяхъ, ихъ заставляли дѣлать трудныя работы, рубить и доставлять дрова, носить воду, чистить конюшни и пр., за каждую неисправность били. Кормились они чурекомъ (лепешкой) изъ кукурузы. На прощанье, по обычаю горцевъ, они получали отъ своего хозяина по тяжкому удару кулакомъ въ спину.

Р ъ ч ь

при закрытіи церковно-пѣвческихъ курсовъ.

Отъ имени первыхъ спеціальныхъ ц.-пѣвческихъ учительскихъ курсовъ имѣю счастье принести глубочайшую благодарность Вамъ Преосвященнѣйшій Владыка, за учрежденіе курсовъ, за заботы о нихъ, за честь посѣщенія ихъ. Благодарю о.о. и г.г. членовъ Е. У. Совѣта и Вл. Окр. Отдѣленія, почтившихъ наше скромное торжество своимъ посѣщеніемъ. Къ вамъ слово мое, почтенные участники курсовъ.

Да благословитъ Господь исхожденіе ваше братіе и сестры о Христѣ! Настаетъ время отшествія вашего, часъ грустнаго разставанія. Настроеніе у всѣхъ повышенное. Слышатся подавленные вздохи, ведутся прощальныя бесѣды, даются обѣщанія не прерывать общенія. Жаль покидать эти гостепримныя стѣны. Здѣсь мы взаимно дѣлились опытомъ, обмѣнивались мыслями, обсуждали вопросы, разрѣшали недоумѣнія. И какъ объединило насъ общее дѣло, какъ насъ сплотила дружная работа! Не тощими духовно отпускаетесь вы въ свои веси, но съ солиднымъ багажемъ познаній и умѣній, обновленныхъ и новыхъ; вы возвращаетесь

освѣженными воодушевленными, жаждущими труда на общую пользу. Глубоко отраднo свидѣтельствовать таковое общее настроеніе. Мы испытали высокую отраду видѣть въ васъ не слушателей только, но и исполнителей слова на дѣлѣ. Вы доставили высокое утѣшеніе, ознаменовавши день тезоименитства Его Преосвященства актомъ согласія, на отчисленіе изъ своего содержанія взносовъ въ пользу предположеннаго къ учрежденію „Общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ ц. школахъ Владик. епарх.“

Спасибо вамъ сердечное за добрый откликъ, за готовность на дѣло благое!

Въ своихъ ежедневныхъ бесѣдахъ (по прочтеніи дневнаго Евангелія) мы пытались начертать идеаль учителя. Мы умоляли васъ быть достойными своего высокаго призванія; предупреждали, чтобы не оказались вы ни наемниками нерадивыми; ни татями хищными; ни облаками безводными, легкомысленно увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, не орошающими ниву Божию благодарною влагою, ни „звѣздами прелестными“, — исчезающими безъ слѣда метеорами. Мы располагали васъ молитвою—„свое званіе и избраніе сдѣлать твердымъ“, чтобы „не осуждать себя въ томъ что избираете“. Мы призывали васъ къ работѣ „не за страхъ а за совѣсть“ и къ „доброму житію въ кротости и истинной мудрости“. Мы неоднократно указывали что для христіанскаго наставника Христось есть „путь истина и жизнь“; только приводя ко Христу учитель ведетъ цѣтей къ истинному просвѣщенію благу и счастью. И этотъ свѣтъ возжигается отъ неизсякаемаго источника, свѣта необходимаго, просвѣщающаго и освящающаго всякаго человѣка. Конечная цѣль воспитанія та, — да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ.“ Система наша созидается на непоколебимо надежномъ основаніи иного; основанія никто не можетъ положить: сей камень краеугольный есть Христось Господь. Гдѣ намъ искать болѣе совершеннаго примѣра для подражанія, лучшаго образца въ дѣлѣ учительства. „Къ кому намъ идти“, искренно должны мы признать: „Ты, Господи, имѣешь глаголы вѣчной жизни.“ Вотъ каковъ, вотъ кто—нашъ идеаль, самъ Небесный учитель. Слѣдуя за Христомъ служа истинѣ Христовой, живя Его жизнью мы навсегда избавлены отъ коренной ломки въ дѣлѣ, отъ модныхъ увлеченій мнимыми авторитетами, заблужденій, уклоненій, колебаній.

Новыя теоріи эфемерны, а „истина Господня пребываетъ во вѣки“. „Ищите прежде Царствія Божія“, — вотъ завѣтъ намъ, созидайте его внутри себя; остальное приложится. Какъ школа безъ церкви, такъ учитель безъ вѣры не можетъ вышолнять своего высокаго назначенія. „Безъ Меня не можете дѣлать ничего“, сказалъ Господь, Если не Господь соз-

дасть домъ, напрасно трудятся строители. Если нѣтъ воли Божіей, тщетны наши усилія. Вѣдь и самое призваніе къ учительству есть даръ, Божій даръ (1 Кор. 12, 4) Никто самъ собою не приемлетъ чинъ, но званный отъ Бога какъ Даромъ. «Развѣ всѣ учителя?» вопрошаетъ Апостоль. „Не многіе становитесь учителями“, предупреждаетъ слово Божіе. Не всякій рѣшайся самонадѣянно на этотъ подвигъ. Онъ требуетъ самоотверженія, а не привлекаетъ выгодами. При этомъ чтобы воспитаніе было нагляднымъ, оно требуетъ отъ руководителя всѣхъ добродѣтелей: дѣти перенимаютъ дѣла, пропуская мимо ушей наставленія. Дѣти чутки: разладъ словъ и дѣла не укроется отъ вѣхъ наблюдательности, и недопустимъ въ педагогѣ.

„Итакъ будьте совершенны“. Это и нравственный долгъ христіанина, и обязанность наставника. Добру можно учить только добромъ; только слово отъ сердца доходитъ до сердца. Церковное воспитаніе достижимо лишь для наставника, религіозно настроеннаго. Никто не можетъ дать другому того, чего у самого нѣтъ. Если воспитатель смотритъ на свое дѣло какъ на служеніе Богу (1 Кор. 3,9), и творитъ его съ искреннимъ благоговѣніемъ, какъ дѣло Божіе, если молитва является для него постоянною потребностью сердца,—то такой наставникъ безъ особенныхъ усилій внесетъ въ школу духъ дерковности. Чистота и твердость убѣжденій его кладутъ свой отпечатокъ на питомцахъ. Посему только тотъ учитель, который ревностно исполняетъ религіозныя обязанности,—кто исправно посѣщаетъ богослуженія, дѣятельно участвуетъ въ немъ, говѣетъ, исповѣдуется, причащается; кто самъ послушенъ церковнымъ уставамъ, только тотъ съ помощью Божіей можетъ воспитать покорныхъ чадъ церкви Христовой.

Съ другой стороны изъ самаго понятія о народномъ учителѣ съ необходимостью вытекаетъ требованіе патріотической дѣятельности. Такова идея его служенія. Любовь къ отечеству, вѣрность престолу съ безусловностью предполагается въ учителѣ; недостатка въ семъ не потерпитъ православный русскій народъ. Учитель долженъ воспитать въ дѣтяхъ готовность душу свою полагать за вѣру, Царя и отечество. Онъ долженъ укрѣплять національное чувство, привлекать живую любовь ко всему родному. Онъ долженъ възгрѣвать въ себѣ эту любовь, чтобы передать ее питомцамъ. Иначе онъ окажется чуждымъ сердцу народа.

Наконецъ добросовѣстный педагогъ «внимающій себѣ и ученію», не допуститъ въ школѣ ничего противнаго здравому воспитанію и ученію. Онъ терпѣливо, спокойно выноситъ дѣтскую рѣзвость; онъ чуждъ злобы, злопамятства, мстительности; съ самообладаніемъ подавляетъ раздражительность,—все покрываетъ любовью.

Неотразимо сильно и благотворно воспитательное вліяніе учителя, обладающаго христіанскою любовью къ дѣтямъ, любовью безкорыстною, самоотверженною, назидающею, снисходительною, безъ потворства и поблажекъ дурнымъ наклонностямъ. Эта любовь откроетъ учителю сердца дѣтей и дастъ ему внутреннюю власть надъ ними. При ней не трудно устраивать дисциплину, которая какъ извѣстно, служитъ необходимымъ условіемъ успѣха,—при надлежащей, конечно подготовкѣ учащаго по учебнымъ предметамъ и умственному развитію. Но вотъ, на чемъ еще хотѣлось бы остановить ваше вниманіе.—Отъ учителя требуется здоровое пониманіе истинныхъ потребностей народной школы. Это главное условіе плодотворности вашего труда. Въ самомъ дѣлѣ,—чего ожидаетъ народъ отъ школы?—Школа появилась на Руси съ принятіемъ христіанства; школа среди осетинъ насаждена съ возстановленіемъ православія. Искони вѣковъ главною цѣлью народной школы было религіозно-нравственное просвѣщеніе. Искони эти школы были подъ руководствомъ св. Церкви, велись всецѣло духовенствомъ. Этотъ чинъ школы выработанъ историческою жизнью, онъ излюбленъ народомъ, школа при храмѣ Божіемъ и нынѣ дорога и желанна для него, «Не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человѣкъ», и для народа-богоносца важнѣе всего не матеріальныя блага, не ихъ онъ ставитъ цѣлью образованія. Нѣтъ, спасеніе души,—вотъ что едино есть на потребу, а грамота священная умудряетъ во спасеніе. Прислушайтесь къ запросамъ духа народнаго: это основной мотивъ духовной жизни.

Пусть же по богоспасеннымъ градамъ и весямъ нашимъ развивается въ подростоющемъ поколѣннн религіозное чувство, пусть оживляется въ населеніи церковная жизнь.

Да будутъ наши школы проникнуты духомъ церкви, да явятся они піонерами въ дѣлѣ проникновенія ея завѣтами грядущихъ поколѣннн. А внѣшнимъ показателемъ внутренняго строя школьной жизни будетъ проявленіе церковности: пусть школа въ полномъ составѣ поетъ за богослуженіемъ въ церкви, пусть она регулируетъ все народное пѣніе всего прихода. Великое подспорье окажетъ такая школа и въ смыслѣ чисто миссіонерскомъ: она посодѣйствуетъ укрѣпленію колеблющихся, удержанію вырывающихся изъ ограды Церкви, привлеченію отступниковъ русскихъ, ренегатовъ осетинскихъ.—И какое счастье какая заслуга для васъ: насаждая просвѣщеніе, вы содѣйствуете водворенію Царствія Божія на землѣ!

Инспекторъ курсовъ Е. Наблюдатель Протоіерей І. Орѣховъ.

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскіея служенія. 15 августа Его Преосвященство Преосвящен-

нѣйшій Агапить совершилъ литургію въ Успенской греческой церкви. Наканунѣ всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ каедральномъ соборѣ. Въ каедральномъ же соборѣ Его Преосвященствомъ совершены литургіи 22 и 25 августа (праздникъ терскаго казачества). 27 августа Его Преосвященство съ ключаремъ собора отбылъ въ стан. Александровскую для освященія новоосуженнаго храма.

Проездъ Экзарха Грузіи. 25 августа проѣхалъ въ Кисловодскъ Его Высокопреосвященство Инокентій Экзархъ Грузіи. На станціи Бесланъ Высокопреосвященнаго Инокентія привѣтствовалъ Его Преосвященство Преосвященный Агапить, сопровождаемый каедральнымъ протоіереемъ К. Александровымъ и ключаремъ собора о. В. Топкинымъ.

Пастырское собраніе. 25 августа въ покояхъ Его Преосвященства состоялось собраніе духовенства, на которомъ присутствовали депутаты епархіального Съѣзда, и духовенство города Владикавказа. На собраніи обсуждались главнымъ образомъ вопросы миссіи—по поводу предложеннаго Съѣздомъ духовенства назначенія второго противосектантскаго епархіального миссіонера. Констатировано крайне грустное положеніе православнаго христіанства въ Осетіи; указана неотложная необходимость учрежденія должности спеціального противомусульманскаго миссіонера, на каковую должность признано наиболѣе цѣлесообразнымъ прискаты лицо съ высшимъ богословскимъ образованіемъ изъ монашествующихъ, въ положеніи управляющаго осетинскими приходами. Болѣе подробныя свѣдѣнія о настоящемъ пастырскомъ собраніи будутъ даны въ слѣдующемъ номерѣ Вѣдомостей.

Поѣздка Преосвященнаго Агапита въ горную Осетію. Съ 7-го по 12 августа Его Преосвященство совершилъ трудную и опасную поѣздку по приходамъ горной Осетіи. Къ сожалѣнію редація не имѣетъ до сихъ поръ подробныхъ свѣдѣній объ этой поѣздкѣ и покорно проситъ священниковъ осмотровѣнныхъ Его Преосвященствомъ приходовъ и о.о. благочинныхъ прислать эти свѣдѣнія.

Съѣздъ духовенства. 26 августа Епархіальный Съѣздъ духовенства окончилъ свои занятія. Изъ опредѣленій Съѣзда выдающееся предположенное—учрежденіе должности второго епархіального миссіонера съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Закрытіе церковно-пѣвческихъ курсовъ. 14-го августа состоялся торжественный актъ закрытія учительскихъ курсовъ церковнаго пѣнія.

Въ 11 ч. утра Его Преосвященствс Преосвященнѣйшій Агапить, изволили прибыть въ двухклассную ц.-пр. школу. Владыка встрѣченъ былъ о. предсѣдателемъ Е. У. Совѣта и Епарх. Наблюдателемъ при входѣ въ зданіе и о. завѣдующимъ школой въ облаченіи со крестомъ у дверей за-

ла, въ коей производились занятія. Благодарственное Господу Богу молебствіе было совершено Его Преосвященствомъ въ сослуженіи бывшего Предсѣдателя Е. У. Совѣта (нынѣ почетн. члена, каѳ. прот. К. А. Александрова), предсѣдателя Совѣта (прот. А. И. Цвѣткова), инспектора курсовъ (Епарх. Наблюдателя, прот. А. С. Орѣхова) и завѣдующаго школой (свящ. І. А. Полянскаго) при пѣніи хора курсистовъ подъ управленіемъ руководителя старшей группы свящ. В. А. Топкина.

Актъ почтили своимъ посѣщеніемъ Городской Голова М. М. Орель (почетный членъ Е. У. Совѣта) и члены Совѣта и окр. Отдѣленія.

Послѣ молебна хоръ исполнилъ догматикъ 8 гласа „Царь небесный“; затѣмъ слово было предоставлено инспектору курсовъ, который обратился къ курсистамъ съ выше помѣщенной рѣчью, въ коей сдѣлалъ попытку начертать идеальный обликъ народнаго учителя.

Потомъ говорилъ о. предсѣдатель Совѣта. Онъ засвидѣтельствовалъ продуктивность курсовыхъ занятій, успѣшность трудовъ руководителей, доброе поведеніе участниковъ курсовъ и отъ имени Е. У. Совѣта принесть благодарность лекторамъ и курсистамъ за примѣрное усердіе.

Слѣдующій ораторъ о. В. Топкинъ, сравнивая отношеніе къ пѣнію во время его ученія съ современнымъ положеніемъ ц. цѣнія среди учебн. предметовъ, отдавалъ честь теперешней постановкѣ дѣла и выражалъ надежды на дальнѣйшій прогрессъ въ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ съ разрѣшенія Его Преосвященства выступили съ рѣчами слушатели курсовъ,—учительница М. В. Кривицкая—Тимченко и діаконъ Ф. Т. Константиновъ. Оба благодарили за устройство курсовъ, выражали полное довольство слушателей, обѣщали двинуть дѣло и просили себѣ поддержки.

Послѣ рѣчей исполнена была программа акта. Пропѣта юбилейная кантата П. П. Мироносицкаго, Легенда Чайковскаго, „Боже люби царя“, „Многи лѣта“, народный гимнъ. Сверхъ программы исполнено хоромъ пѣніе стих. „Лѣсъ“ Кольцова, и двѣ мелодичныя малорос. пѣсни. Его Преосвященство изволилъ прослушать все пѣніе. Затѣмъ розданы были Его Преосвященствомъ свидѣтельства учителямъ, учительницамъ и членамъ клира, участвовавшимъ на курсахъ. Изъ 52 человекъ, подвергнутымъ наканунѣ испытанію (продолжавш. около 10 часовъ) удостоены 14 чел. свидѣтельствъ въ томъ что они изучали церковное осмогласіе и кругъ богослужебнаго пѣнія въ хоровомъ изложеніи и методику преподаванія пѣнія, обучались скрипичной игрѣ, способны обучать пѣнію въ школѣ и могутъ управлять церковнымъ хоромъ. 14 человекъ удостоены таковыхъ же свидѣтельствъ, лишь безъ права на регентованіе. 12 человекъ получилъ свидѣтельства о знаніи ц. осмогласія въ двухголосной мелодіи, 19 чел.—въ одноголосной мелодіи и 3 лица признаны неспособными обучать пѣнію. Раздавая

свидѣтельства Преосвященный Владыка обращался къ отдѣльнымъ слушателямъ, ободряя ихъ къ дальнѣйшему преуспѣянію.

Въ заключеніи Его Преосвященство въ задушевной бесѣдѣ, дѣлясь впечатлѣніями отъ поѣздки по епархіи (изъ коей незадолго до того возвратился), располагалъ курсистовъ приложить свои познанія съ полнымъ усердіемъ въ сознаніи необходимости и великой пользы ихъ дѣланія, особенно же умолялъ учителей осетинскихъ школъ обратить вниманіе на поднятіе религіознаго настроенія и церковной жизни въ ихъ приходахъ, поразившихъ Владыку неблагоустроенностью.

По окончаніи акта, нѣсколько курсистовъ выразили свою признательность инспектору курсовъ за бесѣды и наставленія, помощнику инспектора, завѣдывающему хозяйственной частью діак. В. К. Самодурову за хорошее продовольствіе и руководителямъ за внимательное и доброжелательное отношеніе. Руководители П. Т. Константиновъ и Д. В. Русановъ въ отвѣтныхъ рѣчахъ обѣщали и впредь свою помощь.

Курсы настоящаго года представляютъ собой удачный опытъ устройства специальныхъ, однородныхъ занятій. Весьма желательно ихъ повторить.

Протекли наши курсы мирно, спокойно, безъ нарушенія дисциплины и безъ всякихъ предосудительныхъ дѣяній, что слѣдуетъ отнести къ чести благородныхъ тружениковъ.

Е. Н. Прот. І. Орѣховъ.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.*—Распоряженія Св. Синода.—Перемѣны по службѣ.—Архипастырское благословеніе.—Архипастырская благодарность.

Часть неоффиціальная.—Матеріалы по исторіи Ардонской семинаріи.—Рѣчь Епархіальнаго Наблюдателя, І. Орѣхова.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ, Смотритель Духовнаго училища Н. ЧЕРНАВСКИИ.

Печат. разрѣш. 30 августа 1910 г. Владикавказъ, Цензоръ протоіерей К. Александровъ.

Владикавказъ, Электро-Типографія П. К. Григорьева.